

Smart Reading

Ценные идеи из лучших книг

Антон Макаренко

Книга для родителей

Правовую поддержку обеспечивает юридическая фирма AllMediaLaw
www.allmedialaw.ru

Книга для родителей

Оригинальное название:
Книга для родителей

Автор:
Антон Макаренко

Тема:
Семья и воспитание

Введение

«Книгу для родителей» Антона Макаренко сложно однозначно причислить к категории нон-фикшн. Этому произведению великого педагога и писателя, чье имя уже стало своего рода мемом, обозначающим хорошего учителя, удалось найти баланс между публицистикой и качественной художественной литературой. И нельзя не отметить, что все представленные на страницах романа типажи, ситуации и встающие перед героями книги вопросы, хотя им уже больше восьмидесяти лет, кажутся абсолютно современными и живыми. Несмотря на вполне объяснимую и созвучную тому времени идеологическую приправу, Макаренко удалось избежать излишней поучительности и оставить читателю личное пространство для собственных выводов и раздумий.

Оставив за рамками книги некоторых героев и коллизии сюжета, мы постарались сохранить в саммари самые важные примеры и резюме, составляющие суть книги и квинтэссенцию мысли автора. Вот лишь некоторые вопросы, на которые книга и саммари дают наглядные ответы:

- Как быть хорошим родителем и что такое родительский авторитет?
- Как определить правильный баланс между родительским воспитательным воздействием и влиянием социума?
- Как научить детей правильному общению с деньгами?
- Когда рассказать ребенку о личных взаимоотношениях между мужчиной и женщиной?
- Как помочь ребенку выстроить правильные межличностные отношения?
- Где находится грань между любовью родителей к детям, панибратством и абсолютным потаканием детским капризам?
- Нужна ли ребенку в обычной жизни самоотверженность родителей и к чему она может привести?

Глава 1. Ответственность родителей: дети — цветы жизни или ее плоды?

Ситуация 1.1. Мальчик 13 лет ругается матом, скабрзничает, воспринимает мать как прислугу, грубит. Отец винит уличную компанию в том, что характер и поведение подростка портится. Последней надеждой на перевоспитание ребенка занятой отец считает воспитательную беседу.

В процессе воспитания, по мнению автора книги, не стоит переоценивать значение нравоучительных бесед. Они эффективны только в тех редких случаях, когда идеально сходятся все обстоятельства — удачно выбранный момент, интересная для ребенка тема разговора, правильный

настрой ребенка и взрослого, умение взрослого верно преподнести ребенку свою мысль, терпение ребенка. Согласитесь, такое счастливое стечение звезд случается крайне редко. Метод точечного нравоучительного воздействия на детей при помощи душевспасительных монологов больше напоминает дрессуру, которая приводит лишь к тому, что либо ребенок либо продолжает игнорировать воспитательные усилия родителей, либо отношения ребенка с родителями портятся окончательно.

Несомненно, конечную ответственность за воспитание ребенка несут именно родители. Однако нельзя исключить ребенка из социальной жизни и полностью заменить ее влияние индивидуальной домашней дрессировкой. Автор сравнивает детей с плодовым деревом, благополучный рост которого зависит от многих факторов — погоды, воздействия вредоносных жучков, влияния растущих рядом растений. Но важна во взращивании деревьев и работа садовника, которая носит коррективный и постоянный характер — садовник заботливо поливает, лечит и удобряет свой сад, не отгораживая его при этом от окружающего мира. Также постоянно, последовательно и терпеливо надо принимать активное участие и в жизни своего ребенка.

Ситуация 1.2. Сын известного профессора педагогики нагрубил матери во время обеда. Отец решил использовать свою профессиональную смекалку и придумал, с его точки зрения, отличный педагогический трюк — он дал сыну пять рублей и сказал, что отлучает его от семейного стола, предложив отныне питаться в ресторанах. К его удивлению, сына вдохновила такая перспектива. Юноше только не понравилась незначительность суммы, и он дополнил ее украденными у отца деньгами.

Увы, но однозначного секрета правильного воспитания нет. Если бы он существовал, то в первую очередь им бы владели сами педагоги. Но зачастую профессионалы оказываются еще более беспомощны в вопросе воспитания собственных детей, чем простые смертные. Так что же делать, если подросток нагрубил матери? Задавать этот вопрос так же поздно, как спрашивать, что делать, если у вас украли кошелек — кошелек уже украден, надо было раньше прикладывать усилия к его сохранности. Ищите пробелы в воспитании, ищите проблемы в себе — может, вы сами грубите жене при ребенке (или даже в его отсутствие — дети хорошо улавливают настроение родителей и взаимоотношения между ними).

Организируйте в первую очередь свою жизнь, проведите ревизию собственного поведения как человека и как родителя, общайтесь с детьми как можно чаще, но не в форме монолога, а в форме диалога — и это окажет лучшее влияние на вашего ребенка, чем любые кратковременные воспитательные ухищрения.

Глава 2. Насколько законны детские требования?

Ситуация 2.1. *Сын искренне возмущен тем, что его отправляют в летний лагерь в простом мягком вагоне поезда, а не в шикарном международном, в котором он прошлым летом путешествовал вместе с родителями. Он упрекает отца и мать в том, что они экономят на нем, но при этом готовы потратиться на собственное удобство.*

С одной стороны, родителям понятна логика рассуждений ребенка (родители путешествуют в большем комфорте, чем они готовы предоставить своему сыну), но с другой стороны, они не могут не понимать безнравственности его требований. Как и во времена Макаренко, сегодня потребности родителей зачастую автоматически становятся потребностями детей. При этом дети ничем не заслужили особых условий, но привыкли к ним, воспринимают их как должное и требуют уже в ультимативной форме. Разумеется, нет ничего ужасного в том, что для жизни детей характерен повышенный комфорт, и нет ничего плохого в международном вагоне. Но ребенку надо отчетливо дать понять, что подобные особые ситуации — это приятный случай. И случай этот произошел не потому, что родители обязаны создавать детям особые условия, а потому, что роскошь заслужили сами родители, которые хотят быть рядом с детьми и, соответственно, в данный момент делить с ними комфорт.

Родителям стоит тоже подавать пример сдержанности и некоторого аскетизма. Речь не идет о крайних проявлениях, лицемерии и ханжестве. Просто надо помнить, что семья — это коллектив, поведение и развитие личности каждого члена которого зависит от других его членов. Так что имеет смысл умерить свой эгоизм и сибаритство хотя бы для того, чтобы показать детям хороший пример и не вырастить избалованных, испорченных и неподготовленных к жизни людей.

Ситуация 2.2. *Мальчик Коля просит зачислить его в коммуну, объясняя свое желание тем, что он живет в стесненных условиях и голодает. Но когда Макаренко приходит к мальчику домой, выясняется, что живет Коля с матерью в скромной, но чистой и довольно уютной комнате, вполне хорошо питается. Однако мальчик считает, что достоин большего, и если мать не может дать ему это, то пусть тогда о нем позаботится государство.*

К сожалению, подобная логика свойственна не только маленьким детям, но и взрослым людям. В данном случае причина эгоцентризма мальчика состоит в том, что его мать, живя своей, пусть даже очень правильной жизнью, даже не пыталась сформировать для своей небольшой семьи общие устремления. Именно общие цели и устремления позволяют потребностям детей рождаться не в индивидуальных играх детского воображения, а в коллективных реакциях. И тогда по отношению к собственным родителям дети не становятся насильниками и шантажистами, истязавшими мать и отца непрерывными требованиями, жалобами и нытьем.

Мать Коли — хорошая, добрая и порядочная женщина, но пассивное соседство хорошего человека бывает тоже довольно опасно, поскольку может только способствовать расцвету эгоизма и рождать домашних вампиров.

Глава 3. Правильная внутрисемейная организация

Ситуация 3.1. У Степана Денисовича Веткина 13 детей. Такая многодетная семья была редкостью даже для далекого 1926 года, в котором происходило действие этой главы книги. Когда Степан Денисович пришел работать на завод и перевез свое большое семейство в заводское общежитие, все были готовы увидеть неухоженных, невоспитанных, запущенных детей. Но семья Веткина оказалась прекрасно организованным и структурированным коллективом.

При выполнении домашней работы дети делились на импровизированные бригады, но не по возрасту, как можно было бы предположить, ведь если отделять малышей от взрослых, младшие бы медленнее развивались и учились («одичали бы», как выражался их отец). Малыши работали вместе со взрослыми. Даже в строительстве веранды младшие дети участвовали наравне со большими — систематизировали доски, отделяя плохие от хороших, вытаскивали из досок гвозди и выполняли другую посильную работу. У каждого были свои обязанности на огороде, а также при подготовке стола к обеду или ужину.

Дети в семье Веткиных не хныкали по пустякам, и не потому, что на их хныканье не обращали внимания, а потому, что, по словам Веткина-старшего, у них с детства были «не испорчены нервы». В семье царил творческий оптимизм, не было атмосферы страха, дети были раскрепощены, но при этом соблюдали субординацию, ценили юмор и умели веселиться. Веткины-младшие не любили конфликтов, предпочитали решать все спорные вопросы между собой и с друзьями мирными переговорами.

Несмотря на то, что семья жила в стесненных финансовых условиях, Степан Денисович Веткин, прилагая максимум усилий к тому, чтобы получать высокую зарплату и наладить быт своих близких, не переусердствовал с переработками на заводе. Он считал, что для семьи важнее здоровый и спокойный отец, а не издерганный, сломанный и надорванный тяжелой работой родитель, приносящий в бюджет семьи дополнительную сумму.

Результат такого позитивного коллективного воспитания Макаренко смог наблюдать — старший сын Веткиных остался учиться на местном рабфаке и отказался ехать учиться в город, где он смог бы безбедно жить у богатого дяди. Подросток в первую очередь объяснил свой отказ тем, что не хочет разлучаться с семьей, где ему весело, интересно и уютно жить. Второй аргумент состоял в том, что подросток искренне хотел помочь родным, вложив в бюджет семьи свою стипендию.

Автор безгранично верит в могущество воспитательной педагогики, плоды которой он мог наблюдать лично и в тех коммунах, в которых работал. Цельные характеры детей формируются, по убеждению Макаренко, главным образом не благодаря их врожденной покладистости и уравновешенности, а благодаря грамотной семейной организации и педагогике.

Глава 4. Дети и деньги

Ситуация 4.1. Начальник канцелярии Николай Николаевич общается с сыном и дочерью, которым уже исполнилось 13 и 15 лет, с оттенком усталой добродетели. И в особенности эта его мина распространяется на обсуждение финансовых вопросов. Он дотошно выясняет, на какие нужды ребенок просит 20 копеек, достаточно ли исписана тетрадь для того, чтобы купить новую, выдает деньги под расчет до копейки, даже если речь идет о монете на трамвай. В результате каждое обращение к отцу за деньгами становится для ребенка настоящим унижением.

Ситуация 4.2. В семье Никиты Константиновича все устроено с точностью до наоборот. Дети — от мала до велика — с легкостью залезают в сумку и кошелек матери или берут оставленные отцом на хозяйственные нужды деньги из комода. Доходит до того, что мать занимает у сына тридцать рублей из тех денег, что тот бессовестно и абсолютно открыто взял из семейного бюджета. Робкую просьбу Никиты Константиновича начать учитывать расходы жена встречает в штыки. Она уверена, что если приучать детей с детства к денежному учету, это сделает их меркантильными и жадными.

Ситуации 4.1. и 4.2. на первый взгляд диаметрально противоположны, но в них есть объединяющая причина — грубейшее ханжество, состоящее в потугах отделить детство от денег. Родители и в той, и в другой ситуации уверены, что они выбрали надежный способ воспитать высоконравственного человека. Но и в том, и в другом случае они достигают абсолютно обратного результата, губительно влияя на формирование характера ребенка и взаимоотношения детей с деньгами.

Ситуация 4.3. Иван Прокофьевич выбрал другую тактику для решения денежных вопросов. Раз в неделю он усаживает всю семью за стол и раздает детям определенную денежную сумму на неделю. Он интересуется тем, сколько нерастраченных средств осталось у детей с прошлой недели, хватило ли денег на неделю и не предстоят ли сыну или дочке какие-то экстренные траты на порванные ботинки или потерянные учебники. Иван Прокофьевич не требует от своих родных вести записи и заниматься скрупулезным бухгалтерским учетом, не желая вырастить бюрократов. В результате дети начали ценить деньги, копить и откладывать их на реализацию своих желаний. Например, братья и сестры мечтали купить радиоприемник и терпеливо собирали на него деньги, понимая, что исполнение их смелой мечты зависит от них.

Учить общению с деньгами, как и другим полезным жизненным навыкам, имеет смысл с раннего детства, что и делает Иван Прокофьевич. При этом ему удалось избежать любых крайностей — и хаоса, и излишней педантичности. Дети начинают понимать, что деньги не берутся из воздуха, не боятся ставить перед собой цели и планомерно двигаться к их реализации. Деньги становятся для них будничной и функциональной жизненной деталью, а не запретным плодом или средством мгновенного удовлетворения желаний.

Глава 5. Маленькие семьи: единственные и неповторимые дети, родители-одиночки

Ситуация 5.1. Петр Александрович и Нина Васильевна — прекрасная пара и очень хорошие люди. Он обладает острым умом, трудолюбив, честен, по-рыцарски предупредителен с женой. Она красива, добра, женственна. Она хочет много детей — хотя бы двоих или троих. Он считает, что в большой семье можно воспитать только среднюю личность, и уверен, что вырастить исключительного человека можно, лишь безгранично сконцентрировавшись на воспитании и развитии одного-единственного ребенка. Их сын Виктор действительно рос развитым ребенком — говорил на нескольких языках, читал Шиллера в подлиннике, демонстрировал способности к точным наукам.

Сдав школьные экзамены экстерном, Виктор поступил в престижный математический вуз. Но с гордостью за ребенка у родителей росла и тревога за него — за его самочувствие, настроение, нездоровую полноту. Родители относились к сыну все с большим пиететом, отец даже освободил для него свой кабинет. Виктор же воспринимал самоотверженность окружающих как должное, не спеша откликаться на их заботу благодарностью или ответной поддержкой. Также он относился и к друзьям, не стремясь помогать товарищам, также относился и к женщинам, с легкостью меняя подруг. Виктор не пошел на похороны близкого друга, проигнорировал просьбу матери привезти лекарство тяжелобольному отцу, пришел навещать отца перед тяжелой операцией только для того, чтобы занять у него денег.

И во времена Макаренко, и сейчас некоторые родители решают сознательно растить одного ребенка, причем не из-за соображений собственного здоровья или благосостояния, а из-за уверенности в том, что только так можно вырастить исключительную личность. Зачастую результат оказывается обратным. Дело в том, что отношение родителей к единственному ребенку существенно отличается от отношений в семьях, где двое или более детей. По отношению к единственному чаду родители становятся более тревожными и беспокойными, боясь потерять весь смысл своей жизни, сосредоточенный в нем. В результате ребенок вырастает в душной атмос-

фере потакания, в которой рождается самый разнузданный эгоизм, разрушающий не только внутрисемейные отношения, но и счастье и будущее этого единственного и неповторимого ребенка. Такие дети просто не понимают, что может быть по-другому — что существуют интересы других людей, что заботиться надо и о ближних.

Негативным образом влияет на детей и отсутствие дома коллективного воспитания, хотя этот пробел дети так или иначе могут восполнить в школе или в других детских социальных группах. Но они лишены семейного опыта взаимных уступок, взаимного уважения, общей радости, сложных игр и даже обычного соседства. В случае если появление второго ребенка невозможно по медицинским причинам, Макаренко призывает взять ребенка из детского дома. Но не думать, что вы его облагодетельствовали, а понимать, что это приемный ребенок пришел на помощь вашей маленькой семье.

Ситуация 5.2. Для Екатерины Алексеевны семья была смыслом и центром жизни. Неработающая домохозяйка занималась домом и двумя детьми, пока ее муж неожиданно не ушел к другой женщине. До этого момента Екатерина Алексеевна идеализировала своего супруга, но развод высветил самые мелочные и подлые свойства характера бывшего мужа. Он перестал интересоваться детьми, выплачивал мизерные алименты, лишь изредка появлялся в жизни сына, подкупая мальчика новым перочинным ножиком или поездкой на машине. Дети тоже стали отдаляться от слабой и безвольно плывущей по течению матери. Женщине понадобилось время, чтобы обрести себя, встать на ноги, перестать переживать из-за статуса брошенной жены, отказаться от подачек мужа, тем самым вернув уважение детей. Екатерина перестала заикливаться на собственных переживаниях и даже помогла соседке, которую избивал муж, направив письмо в местную газету. Таким образом она вновь обрела внутренний стержень, что позволило ее детям сплотиться вокруг самодостаточной матери и привлекло в ее жизнь новую любовь.

Надо беречь целостность семьи в любой ситуации и независимо от ее состава, как это получилось у Екатерины Алексеевны, уверен автор книги. В связи с рассказанными выше ситуациями 5.1 и 5.2 Макаренко анализирует «механические» и «химические» процессы разрушения семьи. «Механический» удар по семье происходит в результате смерти одного из членов семьи или вследствие развода родителей. Но в большинстве случаев семье удается пережить такой тяжелый удар и сохранить целостность — как в ситуации 5.2. Гораздо сложнее семье уцелеть вследствие «химического» разложения, описанного в ситуации 5.1. Оно происходит постепенно, разрушая отношения между близкими людьми, и приводит к настоящим личным катастрофам. Важно понимать, что целостность семьи может быть нарушена не только ушедшими из семьи родителями, но и жестокими родителями-деспотами, легкомысленными и мягкотелыми родителями.

Глава 6. Авторитет родителей и дисциплина в семье

Ситуация 6.1. Папа четырехлетнего Васи работает на заводе электромонтером. Он спокойный, жизнерадостный и обстоятельный. Когда отец приходит домой, он всегда внимательно общается с Васей, спрашивает про его дела, просит сына помочь убрать рабочую одежду. Он помогает ребенку проектировать строительство русла игрушечной реки и моста через нее. Когда Вася ошибается — ссорится с приятелем, проявляет жадность, — отец всегда объясняет сыну, где тот ошибся, но позволяет ребенку самому делать выводы из сложных ситуаций, самому исправлять ошибки и никогда не ограждает мальчика от общения со сверстниками и самых шумных дворовых игр. Отец Васи никогда не остается в стороне, если считает, что кто-то обижает слабых, например, он серьезно поговорил с отцом Васиного друга Мити, когда узнал, что тот бьет своего ребенка. Васиного отца уважают как взрослые, так и дети. К нему прислушиваются, а для Васи его мнение самое важное и авторитетное.

Ситуация 6.2. Семилетний Олег с отцом живут в том же дворе, что и Вася. Отец Олега работает начальником планового отдела, что наполняет его ощущением собственной значимости, подтверждения которой он ждет и от окружающих, особенно от членов семьи. Он очень любит рассуждать об отцовском авторитете. Дома у него есть собственный кабинет, куда может заходить только его жена. Обедает отец в одиночестве, с хмурым и серьезным видом отгородившись от близких газетой. Отец редко общается с детьми и не опускается до личного педагогического воздействия, но от его имени действует его жена, объясняя детям, что «Папа будет недоволен» или «Папа очень рассердится». Родители не разрешают Олегу играть в опасные дворовые игры, а когда мальчик все-таки вовлекается в игру, приходят разбираться с детьми, которые, по их мнению, обидели Олега.

Разумеется, авторитет в семье очень важен, но многие родители пользуются не реальным авторитетом, а его искусственно созданным суррогатом. Не может быть какого-то особого авторитета, сделанного специально для детей — авторитет либо есть, либо его нет. Его нельзя сформировать ни вызывающим только страх и ненависть домашним насилием, как пытался сделать отец Мити, ни претенциозными требованиями, как делал это отец Олега. Авторитет заключается в самих родителях, независимо от их взаимоотношений с детьми. И авторитет — это не какой-то особый талант, а совокупность поведения, привычек, чувств, устремлений и мыслей. Родители сами должны жить полной, насыщенной и честной жизнью, тогда дети будут с уважением относиться к ним. К тому же надо помнить, что ребенок — это живой человек, зачастую переживающий свои детские драмы намного острее, чем взрослые переживают свои. Заслуживающий уважения родитель должен видеть это и размышлять о насыщенной событиями жизни ребенка, а не оставаться в стороне, упиваясь собственным величием.

Ситуация 6.3. В семье Головиных уверены, что главное в отношениях между родителями и детьми — дружба, подразумевающая абсолютно равные взаимоотношения. Родители даже радовались, когда дети стали называть их по имени — Гришкой и Варькой. В результате дети стали общаться с родителями не просто панибратски и прямолинейно, но порой грубовато-вульгарно и пренебрежительно, абсолютно не прислушиваясь к их мнению и советам.

Отец и сын должны быть друзьями, а мать и дочь — подругами, это несомненно. Но отец обязан оставаться для ребенка отцом, а мать — матерью. То есть за родителями, до определенного возраста их детей, всегда остается функция воспитания. В ситуации панибратства и абсолютной дружбы качества родителя как педагога нивелируются, становится неясно, кто кого воспитывает. А иногда роль воспитателя и вовсе перетягивают на себя дети, поскольку взрослые честнее соблюдают правила игры в дружбу. В разумно организованной семье ни у родителей, ни у детей не должно быть сомнений, что взрослые имеют право формировать семейную дисциплину — но не криком или физическим насилием, а спокойным и деловым распоряжением. Детьми должна соблюдаться субординация, а родителям не надо прятать свою воспитательную лень за ложную дружбу.

Глава 7. О любви и половом влечении

Ситуация 7.1. Школьник Саши Волгин подошел к тому возрасту, когда его, как и его школьных друзей, начала интересовать и волновать тема взаимоотношений между полами. И пусть интерес этот был еще смутным и неясным, они уже начали обсуждать его в своей школьной компании. Особенно преуспевал в этом друг Саши Володя Уваров — не по годам циничный подросток. Мальчики даже попытались спровоцировать учителя литературы на уроке на обсуждение этого вопроса. Об этом случае узнал отец Саши. Он не стал ругать сына за дерзость на уроке, а спокойно поговорил с ним. Он объяснил Саше, что в жизни есть тайная сторона, про которую знают и мужчины, и женщины, но в которой нет ничего плохого, а только секретное, и что культурные люди не афишируют эту сторону своей жизни.

На глазах Саши происходит и взросление его сестры — ее первая любовь, из-за которой девушка очень поздно возвращается домой. С девушкой общается уже не отец, а мать, мягко указывающая ей на недопустимость подобного поведения и на то, как по-другому можно вести себя с противоположным полом даже в состоянии пылкой юношеской влюбленности.

Как объяснить детям тайну деторождения? Этот вопрос стоит перед родителями не одно столетие. Истории про аиста и капусту уже давно перестали выдерживать любую критику, их сменила тенденция прямолинейного разъяснения. Родители стремятся опередить «ужасных мальчиков и девочек», которые могут представить их детям эту щекотливую тему в са-

мом низменном и пошлом ключе. Но на первых же минутах откровенного разговора родителей с детьми обычно высвечивается противоречие между родительским либерализмом и родительским идеализмом. Большинству даже самых прогрессивных родителей хочется, несмотря на подробную детализацию, представить тему более возвышенной, чем позволяет ее фактура. Но при всем их старании и научном подходе на выходе получается примерно то же самое объяснение, что дети могли бы услышать от «ужасных мальчиков и девочек с улицы». Оказывается, что у тайны деторождения нет двух вариантов честного объяснения.

Так надо ли родителям торопиться и рассказывать все подробности еще довольно маленьким и эмоционально незрелым детям? Или (что более разумно) стоит подождать, когда дети смогут понять не только физиологическую, но и романтическую сторону взаимоотношений между мужчиной и женщиной?

По мнению Антона Семеновича Макаренко, никакие разговоры родителей о половом вопросе не смогут что-то дополнить к тем знаниям, которые в любом случае придут к ребенку со временем. А вот опошлить тему любви, лишив ее ореола сдержанности и достоинства, отгораживающего настоящие чувства от разврата — смогут.

Ребенок, половое воспитание которого происходит еще до того, как он узнал хотя бы мизерную часть культурного наследия, созданного человечеством в сфере любовных отношений (начиная от Древней Греции и Шекспира, Пушкина и Данте), не сможет понять всю многогранность отношений мужчины и женщины.

Правильному половому воспитанию способствуют и установленные с детства определенные границы поведения, включающие запрет на прогулки допоздна и на ночевки в чужих семьях, за исключением редких особенных случаев. Родители всегда должны знать, где находится их ребенок в любое время дня, не лениться лучше узнавать друзей ребенка и приучать своих детей к соблюдению гигиены. У детей должен быть определенный режим дня, культивирующий тренировку воли, самоконтроль и уважение к окружающим.

Отдельное внимание Макаренко уделяет матерной речи, признавая ее недопустимостью для взрослых людей, тем более в присутствии детей. Он справедливо считает употребление матерных слов своеобразным взрослым кокетством, бравадой и ребячеством, которые используют, чтобы понравиться окружающим и продемонстрировать свою дерзость и отсутствие предрассудков. Но если не терпящего матерные слова взрослого человека их употребление при нем может просто раздражать, то для слышащих их детей они могут быть очень вредны. Для детей матерные слова носят не просто стилистический характер, как у взрослых, а обладают своим подлинным значением, привлекая внимание к половой сфере в ее самой безнравственной форме.

Глава восьмая. Излишняя самоотверженность родителей

Ситуация 8.1. *Вера Игнатъевна Коробова работает в библиотеке большого завода, и ее очень ценят на работе — и подчиненные, и заводчане. Она организует диспуты с участием известных писателей, строго, но умело руководит молодыми библиотекарями. Дома же все меняется — Вера Игнатъевна полностью подчиняется желаниям своих детей, в особенности дочери Тамары. Тамара большая модница и белоручка. Она любит часто менять платья и туфли, не обращая внимания на то, что мама ходит каждый день в одной и той же перешитопанной юбке. Тамара, так же как и ее брат, привыкла, что мама выполняет всю работу по дому. Привык к этому и муж Веры Игнатъевны, который выдает ей на хозяйство уже многие годы одну и ту же вполне скромную сумму, несмотря на то, что его зарплата постоянно растет. Муж поздно приходит с работы (или не с работы?), не утруждая себя объяснениями и не пытаясь помочь жене.*

Все меняется, когда в ситуацию вмешивается сосед Веры Игнатъевны. Он открывает ей и ее близким глаза на некрасивое поведение семьи по отношению к умной, красивой и еще довольно молодой женщине, которую дома воспринимают как прислугу. Вера Игнатъевна тоже начинает понимать, что постоянное потакание идет только во вред ее детям, и если она воспитывает своих подчиненных для их же блага, то почему она не думает о будущем собственных детей и портит их своей слепой любовью? Женщина начинает обращать внимание и на свои интересы, шьет себе красивое платье, приобщает к домашней работе детей и осмеливается на разговор с мужем о его повысившихся доходах и вкладе в бюджет семьи. В результате близкие начинают только больше любить, уважать и ценить мать, чем это было тогда, когда она жертвовала собой ради них.

Описанная ситуация демонстративна сама по себе и практически не нуждается в комментариях. Можно лишь заметить, что жизнь родителей должна быть не менее полноценной, чем жизнь их детей. **Дети, воспитанные на молчаливой жертвенности матери, вырастают эгоистами и самодурами.**

Глава девятая. Солидарность

Ситуация 9.1. *Половодная весна привела к тому, что по улицам небольшого города потекли многочисленные ручейки, сливаясь в речки, в которых дети пускали кораблики. Тимка Минаев с приятелем задумали отвести протекающую по их улице подобную «речку» в их двор, чтобы у них было собственное «море», в котором могли бы играть только они. Отец Тимки не одобрил план мальчишек, упрекнув их в жадности. Но вскоре возникла проблема посерьезнее — в город пришла настоящая река. Половодье грозило вот-вот прорвать хлипкую дамбу, и горожане пришли укрепить*

защищающее город от воды сооружение. Наравне со взрослыми в укреплении дамбы принял участие и маленький Тимка, который таскал мешки с землей, как мог помогал отцу и видел, как самоотверженно люди приходят на помощь друг другу. Видел он и то, как другие горожане игнорируют общую беду и занимаются своими делами, например шабашничают на частном строительстве вместо того, чтобы предотвращать наводнение. Этот опыт стал для мальчика наглядным примером солидарной работы, взаимопомощи, а также человеческого равнодушия и жадности.

Солидарности и единству работы на общее благо в тридцатые годы прошлого века, когда была написана «Книга для родителей» Антона Семеновича Макаренко, придавалось особое идеологическое значение, противопоставляемое законам буржуазного общества. Педагогика того времени предлагала также активно бороться с «воспитанием жадности». И надо отметить, что эта борьба во многом не потеряла своей актуальности и поныне, и современное, уже капиталистическое общество в совершенно разных странах и на разных континентах присоединилось к ней — сейчас не менее активно пропагандируется философия простоты жизни, разумного аскетизма, отказа от идеологии потребления, игнорирование потребительской гонки.

Современное общество, так же как и во времена Макаренко, продолжает ценить нравственные поступки и солидарное поведение как в работе, так и в таких сложных ситуациях, как борьба со стихией, освоение нового, помощь людям. Поэтому по-прежнему важным в воспитании детей остается опыт совместной работы, коллективных движений, командного преодоления препятствий. Полезным для ребенка будет увидеть, как командная работа осуществляется не только внутри семьи, но и в других областях общественной жизни.

Заключение

Ответственность за воспитание ребенка несут именно родители. Надо воспитывать ребенка не тогда, когда он «отбился от рук», и не бесплодными нравоучительными беседами, а намного раньше — хорошим примером и постоянным корректирующим воздействием. Нельзя также исключать ребенка из социальной жизни и полностью заменять ее влияние индивидуальной домашней дрессировкой.

Детские притязания, шантаж и нытье не должны стать ориентирами в жизни родителей. Привыкая к повышенному комфорту, ребенок зачастую требует его уже в форме ультиматума. Детям надо объяснить, что такой сверхкомфорт и даже роскошь — это особый случай, который заслужили именно родители, готовые иногда разделить с ребенком заработанные ими блага. Родителям тоже стоит чаще подавать пример некоторого аскетизма, чтобы не вырастить избалованных и испорченных людей.

Правильная внутрисемейная организация крайне важна. Дети и родители должны быть структурированным коллективом с четко распределенными обязанностями и соблюдаемой субординацией. Тогда в семье будут меньше повышать друг на друга голос, будет меньше конфликтных ситуаций, дети будут расти более уравновешенными, приученными к труду, умеющими работать в команде и добиваться поставленных целей.

Навык общения с деньгами надо прививать с самого детства. Не стоит пытаться ханжески оградить детство от финансовых вопросов, не давая ребенку денег совсем или давая неограниченно. Лучше учить детей практично и рационально распоряжаться соответствующими их возрасту суммами, тогда деньги станут для них функциональной деталью, а не запретным плодом и не средством мгновенного удовлетворения желаний.

Семья, где растет один ребенок, испытывает трудности с воспитанием гармоничной личности. По отношению к единственному ребенку родители становятся более тревожными. В таком случае сложнее избежать потакания и объяснить ребенку, что кроме его интересов существуют и интересы других людей. Негативным образом влияет на детей и отсутствие дома коллективного воспитания — они лишены семейного опыта взаимных уступок, общей радости, сложных игр и даже обычного соседства.

Надо беречь целостность семьи независимо от ее состава. Эта целостность может быть нарушена не только ушедшими из семьи, но и жестокими и легкомысленными родителями. Сохранить целостность семьи проще после «механического» удара, происходящего в результате смерти или развода родителей, чем после «химического» разложения, когда отношения разрушаются постепенно.

Авторитет родителей должен быть реальным, а не суррогатным. Его нельзя сформировать домашним насилием или претенциозными требованиями. Родители сами должны жить полной, насыщенной и честной жизнью, уважая чувства и мысли детей, тогда и дети будут с уважением относиться к ним. И не стоит подменять родительский авторитет панибратскими взаимоотношениями с детьми.

Как объяснить детям тайну деторождения? Не стоит торопиться и рассказывать все подробности эмоционально незрелым детям, неспособным понять не только физиологическую, но и романтическую сторону взаимоотношений. Ранние разговоры родителей о половом вопросе не смогут что-то добавить к тем знаниям, которые в любом случае придут к ребенку со временем. А вот опошлить тему любви — смогут.

Самопожертвование родителей в обычной жизни только вредит детям. Родители должны жить не менее полноценно, чем их дети. Дети,

воспитанные на молчаливой жертвенности матерей или отцов, вырастают эгоистами. Ребенку важнее здоровые, веселые и активные мать и отец, чем измученные работой и заботами.

Солидарность и совместная работа продолжают быть нормами жизни и в современном мире. Особенно перед угрозой общей беды. Чем больше дети видят такое поведение в семье и в общественной жизни или участвуют в нем, тем больше полезного опыта коллективных движений и командного преодоления препятствий они получают.

Вы можете купить полную версию книги в электронном виде у нашего партнера — компании Литрес